

* * *

Завтрашний день
постепенно сменяет вчерашний,
Нам оставляя морщины и боль на помин.
Наши поступки и сны –

БЕЛАРАШЕН ПРОДАКШЕН,
Как бы КОЛАМБИЯ ПИКЧЕРЗ
ни щерилась с телевитрин.

Тут наш последний приют и последняя тропка,
Тут нам встречать журавлей
и друзей провожать.
Можешь – «орёл» или «решка» –
гадать неторопко, –
Всё исчезает,
как буква забытая «Ять».

Где упадём –
на пригорке,
во ржи,
возле хаты?
Знает об этом (и знает ли?)
только Творец...
Только б остались:
окно с занавеской крылатой,
Свет ночника да взаимная тяга сердец...

* * *

Ты говоришь: как было, так и будет...
Но на душе так муторно-тревожно,
Как будто новый выкорьмыш Иудин
Готов тебя распять в ночи безбожной.

А тот, кто на тебя ведёт охоту,
В блокноте и моё черкает имя
И всё бормочет яростное что-то
Над лютыми пометками своими.

Два голубка мечтали ввысь взметнуться,
Но коршуны проведали про это...
И невозможно в прошлое вернуться,
И в небеса подняться силы нету.

* * *

Мне вдруг показалось, что вновь потеряю тебя,
Что он воротится опять, молодой и желанный.
И снова тоска охватила, душа и слепя,
И новые раны болят, будто старые раны.

Мне вдруг показалось, что скоро закончится год,
А новый начнётся уже для кого-то другого,
И жажда свиданий нас в новом году обминёт,
И каждый с бездонностью боли останется снова.

Мне вдруг показалось, что выпито счастье до дна,
А дна-то и нету... Всё зелье – прогорклая алость...
И кружит над нами былых несвиданий вина.
Мне вдруг показалось... С чего это вдруг
показалось?..

* * *

Опять весна... И тёплый ветер с юга
Прочь отгоняет прежние печали.
Но на душе дожди сменила выюга,
Как будто думы лето пролистали.

Откуда в сутках вечные тревоги
О том, что всё – так суэтно-конечно,
Что всё короче с каждым днём дороги
И всё худеет мой мешок заплечный?..

Когда умру, хочу тебе присниться,
Хочу явиться в сон, как озаренье.
Вдруг в городском потоке быстролицем
Узнай меня... И вздрогни на мгновенье...

* * *

День на исходе... Рядом – ни души...
И это всё становится привычным.
Какие ты «шедевры» ни пиши,
Помянет кто? – вопрос из риторических.

Не нажил ты ни славы, ни наград,
Хоть славил человека, славил Бога...
Но за спиною – опустелый сад,
А впереди – пустынная дорога.

Куда идти? И где искать свой дом,
Коль счастье с горем путал без разбора?
Направо глянь – Гоммора и Содом,
Налево глянь – Содом там и Гоммора...

День на исходе... Сколько ни кричи,
Он не вернётся, полночью подмятый.
Успеть прочесть бы – молнией в ночи –
Суровое: «Приходит час расплаты...»

* * *

Есть два слова, всего только два,
Что спасают нас от немоты.
Их вобрала в свой шелест трава,
Им послушны река и кусты.
Есть два слова, всего только два –
Я и Ты.

Они в золото красят простор
И в багрянец – зорянку-зарю.
Это с ними, несчастьям в укор,
Выше солнца я нынче парю.

И вплывает в зрачки синева,
И все сложности снова прости...
Есть два слова, всего только два –
Я и Ты.

* * *

Росистой ранью, мрачным днём иль
в звёздный вечер
Вдруг душу опечёт огнём: ты здесь не вечен.
Года летят, и в этом суть, здесь нет секрета –
Однажды кончится твой путь на свете этом.

Кого винить? Кому пенять, что так несмело
Звезда пыталась засиять – и отгорела.
Мечта хотела взлететь – да крыльев нету.
Хотелось новое пропеть – все песни спеты...

А впрочем, что уж горевать так безутешно,
Когда не вор ты и не тать в сем мире грешном.
Кому печаль, кому вино, кому дорога,
Кому от дьявола дано, кому – от Бога.

Когда уйду я навсегда в мир запредельный,
Возьму с собой свои года и крест нательный.
Оставлю вам, мои сыны, вспорхнув упруго,
Любовь, глоточек тишины, звезду над лугом.

Перевод с белорусского
Анатолия АВРУТИНА.

* * *

Давай пофилософствуем с тобой:
Что совершилось, что не состоялось...
Давай вернём, преодолев усталость,
Весенних чувств весёлый листобой.

Где осень та, сводившая с ума,
Казавшаяся нам горячим летом?..
Теперь меж нами выюжная зима.
Другие мы. И знаем мы об этом.

На перепалку – трезвые теперь –
Легко друг друга часто вызываем,
Как будто дни прожитые листаем,
В минувшее приоткрываем дверь.

Обиды, склоки, распри – всё прошло,
Благословенна эта перемена.
А что надежды солнце не взошло –
Оно взойдёт, я верю, непременно.

Сберечь хотя бы то, что нам дано,
Чего уж нет – выдумывать нелепо.
Мы, как могли, держали наше небо.
Всё миновало. Плакаться смешно...

Давай пофилософствуем с тобой.
Мы не сумели жизнь прожить иначе,
И телефон невидимой слезой
По нас с тобою больше не заплачет.

* * *

По воле божьей суждена
Нам встреча вечная
Там, где светлее полотна –
Созвездья млечные.

Ловить мы будем чувств напев,
Как в пору летнюю
Трава, цветы, листва дерев –
Росу рассветную.

И будем мы с тобой ловить
В осенней просини
Не паутинку – жизни нить –
Росточек озими.

Там, где светлее полотна
Созвездья млечные,
Ещё нам встреча суждена
На веки вечные.

* * *

Твоих библейских глаз щемящий взгляд,
Их васильковость властно, что ни делай,
Уносят вновь меня в расцветший сад,
В дни юности, и светлой, и несмелой!

Я возвращаюсь, чтобы сказать «люблю»
Той, что когда-то сердце озарила,
И затаённо синеву ловлю
Во взгляде том, что ты мне подарила.

Ловлю, волнуясь, нежность и укор
За то, что не сумел тогда признаться...
И радость встреч, и робость до сих пор,
Как в юности, в душе моей гнездятся.

А ты пролеской первою цветёшь,
Хотя ещё под серым снегом скаты...
А в том, что дней прошедших не вернёшь,
Пожалуй, мы с тобой не виноваты.

* * *

Ты спиши неслышно на моём плече.
Тебе, не спавшей долго, сладко спится.
Упала на щеку твою ресница...
Ты спиши неслышно на моём плече.

Твой сон и мысль моя – в одном ключе.
О, как бы кстати мне чутьё провидца:
Упала к счастью иль беде ресница?
Твой сон и мысль моя – в одном ключе.

Ты спиши неслышно на моём плече.

* * *

Хватит, осень, мне память будить:
Наши руки и взоры смыкая,
Первый луч из-за елей глядит.
– Дорогой мой...
– Моя дорогая...

Где ж ты, светлых годов полоса?
Те же ели и месяц сквозь ветки...
Рук не подав, потупив глаза,
Разошлись как чужие навеки.

Перевод с белорусского
Бронислава СПРИНЧАНА